

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 65 (1546)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья Ю. Егоровой «Как перестать быть русским», опубликованная в «Независимой газете», № 103, 25 мая 2018 года.

Вологда
май 2018

Как перестать быть русским

У меня была стыковка в немецком городке Карлсруэ. «Требую открытку из города с таким названием!» – попросила подруга. Но мне было не до почты: между двумя автобусами совсем небольшой промежуток. Предыдущий автобус был хорош – с вайфаем, кондиционером и всеми благами. Но на полупустой станции мы остались без связи: я и мой внутренний тревожный червячок. Нужного автобуса в таблице расписания я не увидела. Надо бы у кого-то спросить... Напротив меня кучка французских подростков развалилась прямо на асфальте, еще одна женщина поинтересовалась, парле ли я франсе. До Швейцарии уже пара часов, туда я, собственно, и еду.

Закат в Карлсруэ пах свежей листвой и мягко играл пятнистым светом на деревьях. Вокруг было непривычно тихо. Рядом тетушка среднеазиатской внешности долго разговаривала по телефону на чистом русском языке. «А автобусы только здесь останавливаются?» – начала я. «А, зо (so – «так»), только здесь. Я сама к каждому бегаю, смотрю, какой номер и куда едет». И мы разговорились. Скорее говорила Алмагур, а я слушала: «Вроде живу тут уже 12 лет, абер (aber – «но») все равно все чужое и язык этот совсем не учится. Развалили такую страну, вот раньше у нас в Киргизии был такой совхоз, а как разломали СССР, работы не стало. Какие доярки, простой техникой негде устроиться. И мы уехали сюда. Муж у меня русский немец, и родни здесь много. А все равно не то. Вот в прошлом году ездила к подруге в Тульскую область, так хорошо, у них там свой дом, курочки бегают. Как дома оказалась, все родное». Тут и подошел мой автобус. Мы тепло простились с Алмагур и разъехались по разным городам. Случайная встреча, но какая важная, как будто все происходящее подталкивает меня к какой-то глобальной мысли.

В Германии живет очень много русских. Если более общо – русскоговорящих, выходцев из стран СССР. Вместе с русскими немцами, по статистике, их насчитали почти четыре миллиона по всей Германии. А в Берлине вообще невозможно пройти по городу, чтобы не услышать русскую речь: в транспорте, в трамваях, скверах. В декорациях Восточного Берлина полное ощущение, что ты попал в

совок, от которого все так бежали в 90-е. Бежали и не добежали, он даже там их настиг.

Я протусовалась в Берлине месяц и четко усвоила, какие там понятия. Русские в Германии совершенно не похожи на москвичей и петербуржцев, я не буду говорить за провинцию, но что-то мне подсказывает, что и на них они не похожи. Основная масса русских – уехавшие в 90-е или начале нулевых, когда «стало можно». И вот из тех пестрящих и звенящих лет они отправились на поиски лучшей жизни, оставляя съеденные молью ковры, нестабильный рубль и завидующих родственников и... капитально застряли. В этих же самых 90-х. И представление о современной России у них именно такое, какое у нас можно назвать ностальгическим.

Но на примере Москвы и других больших городов хочется с гордостью сказать, что у нас-то прогресс ощущается, и он неостановим. В Москве появляется новый транспорт, не по таким уж зверским ценам в отличие от того же Берлина и тем более от Парижа; на улицах чистота, да еще и все вокруг вайфаем полнится. Он сочится из всех кафе, остановок, офисов, в то время как в Европе вайфай слабый, мобильный Интернет жутко дорогой и медленный, а скачивание запрещено законом. Такое ощущение, что европейцы достигли какого-то предела в своем развитии и решили, что этого достаточно. Не знаю, как в других сферах, но вот за ивент могу сказать прямо: хромает там все. Свадебные организаторы приезжают в Москву на тренинги, после которых пребывают в глубоком шоке: они даже не представляли, что на свадьбе может быть так весело, интересно и высокотехнологично.

Наши, приезжая в Россию, тоже остаются под впечатлением. Ведь Россия 90-х и сегодняшняя Россия все же различаются сильно, и если они уезжали, к примеру, в 1996-м, то от него в 2018-м почти ничего не осталось. Зато в эмигрантском мире среди русских существует настоящая машина времени.

Особенно показательны в этом отношении русские магазины. О, это совершенно чудесный мир, благодаря которому можно совершить прыжок во времени на 20 лет назад. На входе вас сразу встречает Наталья Ветлицкая и группа «Мираж»,

обилие российских продуктов поражает, особенно семечки всех видов и сортов, что продаются на развес. Прямо на кассе – шкалики с водкой и, как ни странно, сканворды. Видимо, для того, чтобы окончательно не забыть русский язык.

И эти магазины пользуются спросом. Подруга, живущая в Испании, приехав в Берлин, с порога закричала: «Где тут у вас ближайший русский магазин? Ужасно хочется пельмешей!» Переехать в Европу и продолжать есть пельмени – вот она, вся суть новых эмигрантов. Вместе с любовью к пельменям и борщам русский тащит за собой свою русскость, и это не всегда хорошие качества. Если пройтись по русскому району Марцан в Берлине, то можно получить изрядную долю отборного хамства от местных жителей.

Никуда не деться и от русского пьянства. Лениматушка тоже остается с нами – учитывая особенности социальных выплат в Германии, многие вообще предпочитают не работать. Однако к социальщикам в Германии относятся, мягко скажем, не очень, это настоящие изгои общества. Их действительно немало, по статистике, каждый десятый житель Германии сидит на «соце» – это ежемесячные выплаты, достаточно большие для того, чтобы вовсе разучиться работать. А пять лет «соца» – это уже приговор: работать не возьмут. К тому же в Германии достаточно сложно занять по-настоящему хорошую работу, не получив образование здесь же. И получается замкнутый круг: бежали от одних проблем, а в итоге столкнулись с кучей новых.

На простой работе – официантами, таксистами, уборщиками – русских ждут с распростертыми объятиями. Да, плюсы есть, неплохо получать зарплату в евро. Но не стоит забывать, что жить-то придется тоже в евро. Если меня спросят, кем я хочу быть: директором небольшой фирмы в Сыктывкаре или продавщицей супермаркета в Берлине, угадайте, что я отвечу.

Никакой переезд не решит проблем. У меня много друзей, которые обосновались в Европе и этим очень довольны. Может, кто-то хочет каждый день видеть из окна швейцарские пейзажи, кто-то фанатеет от Франции, а кто-то влюбился в горячего испанца и живет в Валенсии. Это уже вопрос личных предпочтений: кому арбуз, а кому свиной хрящик, кому русская водка с березами, а кому фуа-гра с артишоками. Если человек сам по себе сильный, то у него все получится независимо от географических координат. Но сказать, что тут же на вас обрушится неминуемое счастье, нельзя.

Поэтому есть и такая категория людей, как возвращенцы. Возвращаются, потому что что-то пошло не так. Были востребованы на родине, а тут вдруг решили покорить еще и Америку, к примеру, а не получилось. Это всего лишь хромакей, декорация, а ты – все тот же. И ты тащишь вместе с собой ворох своих проблем, старые носки и тараканов в голове. И даже ощущение другой страны, оно чисто условное, так как везде, где бы мы ни были, русские сбиваются в стайки. И на европейцев эти содружества смахивают мало. Как-то раз в разговоре с одним знакомым я спросила: «О, ты был в Нью-Йорке? И как там?» – на что он мрачно ответил: «Нет, я был на Брайтон-Бич». На этот счет есть хорошая шутка: «можно вывезти девушку из деревни, а вот деревню из девушки – никогда». Россия в человеке сидит, крепнет, держится за него когтями и не дает ему вырваться.

Некоторые вроде пытаются жить как европейцы. Ездить на работу на велосипеде, выращивать цветочки на балконе, но иногда нет-нет да и вырвется русское крепкое словечко или захочется прибежать в русский магазин за пельменями и докторской колбасой, где продавщица тетя Валя с крутой химической завивкой грустно вздохнет, пробивая водку: «Мы думали, что тут же станем богачами, а здесь тоже пришлось работать».

Ю. Егорова